

УДК 619.9-053.1-07

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ ВНУТРИУТРОБНЫХ ИНФЕКЦИЙ

Ю. А. Лызикова¹, Ю. В. Довыдовская²¹Гомельский государственный медицинский университет²Гомельская областная клиническая больница

В статье приведены результаты ретроспективного анализа 80 историй родов: 40 пациенток с внутриутробной инфекцией у новорожденных, 40 условно здоровых женщин с нормально протекавшей беременностью, родивших здоровых детей. По медицинской документации изучены данные методов лабораторной диагностики, биохимического анализа крови (С-реактивный белок), морфологического исследования плаценты, данных КТГ и ультразвукового исследования.

Ключевые слова: внутриутробные инфекции, С-реактивный белок.

DIAGNOSTIC FEATURES OF PRENATAL INFECTIONS

Yu. A. Lyzikova¹, Yu. V. Dovyдовskaya²¹Gomel State Medical University²Gomel Regional Clinical Hospital

The article presents the results of the retrospective analysis of 80 medical delivery histories: 40 patients with a pre-natal infection in newborns and 40 conditionally healthy women with normal pregnancy who have given birth to healthy children. The data on laboratory diagnostic methods, biochemical analysis of blood (S-jet protein), morphological research of placenta, ultrasonic research were studied by the medical documentation.

Key words: pre-natal infections, S-jet protein.

Введение

В последние годы большое значение приобрели внутриутробные инфекции (ВУИ), стабильно занимающие 3 место в структуре причин перинатальной смертности, уступая первенство гипоксии и врожденным порокам развития [1]. Кроме уже достаточно хорошо изученных тяжелых форм этих заболеваний, нередко вызывающих летальные исходы в перинатальном периоде, все большее внимание начинают привлекать и другие их варианты, характеризующиеся не столь ярким, но весьма длительным течением, приводящим к разнообразной соматической и неврологической патологии, а в родах нередко проявляющихся гипоксией плода. Несмотря на важность проблемы, до настоящего времени не существует прямых методов диагностики, доказывающих наличие активного инфекционного процесса у плода, и только постнатальная диагностика позволяет получить достоверные данные [2]. В связи с этим представляют интерес любые исследования, посвященные как механизмам реализации инфекции у плода, так и диагностике внутриутробного инфицирования.

Цель

Определение эффективности лабораторно-инструментальных методов диагностики внутриутробных инфекций, выявление факторов, способствующих инфицированию плода, и оп-

тимизация алгоритма диспансерного наблюдения за беременными.

Материалы и методы исследования

Для реализации цели проведен анализ медицинской документации (80 историй родов за период с марта 2008 по декабрь 2009 гг. учреждения «Гомельская областная клиническая больница»). В зависимости от реализации ВУИ у новорожденных в раннем неонатальном периоде выделены следующие группы: основная — 40 беременных с ВУИ у новорожденных, контрольная — 40 условно здоровых женщин с нормально протекавшей беременностью, родивших здоровых детей. В работе использованы математико-статистические методы: описательная статистика с вычислением доли признака (p) и стандартной ошибки доли ($p \pm Sp\%$), для выявления различия между группами использовали критерий Фишера, критерий Манна-Уитни. Статистически значимыми считались различия при уровне $p < 0,05$.

Результаты исследований и их обсуждение

Все беременные, включенные в исследование, были сопоставимы по исходной клинической характеристике. В то же время углубленное изучение соматического, акушерско-гинекологического анамнезов, особенностей течения беременности и родов выявило некоторые особенности при реализации ВУИ. Возраст женщин колебался от 15 до 40 лет. Сред-

ний возраст беременных основной группы составил $28,3 \pm 4,1$ года, контрольной — $29,9 \pm 2,1$ года ($p > 0,05$). У подавляющего большинства женщин обеих групп (36 ($90 \pm 0,75$ %) беременных из основной и 38 ($95 \pm 0,54$ %) — из контрольной) характер менструальной функции не нарушен: возраст менархе от 11 до 14 лет, регулярный менструальный цикл, нормальная продолжительность менструации, нормальный ритм менструаций, отсутствие болевого синдрома.

Отмечено, что в основной группе женщин начало половой жизни приходится на возраст до 18 лет — 23 беременные ($57,5 \pm 1,23$ %) ($\chi^2 = 4,52$, $p < 0,05$), что свидетельствует о раннем начале половой жизни. Это является фактором риска заражения инфекциями, передаваемыми половым путем, что относит данную категорию женщин к группе высокого риска внутриутробного инфицирования плода. В контрольной же группе основная часть беременных приходится на возраст 18–20 лет — 22 ($55 \pm 1,24$ %).

При анализе паритета родов женщин выявлено, что среди беременных основной группы достоверно чаще встречалось прерывание беременности путем медицинского аборта в анамнезе — у 20 ($50 \pm 1,25$ %) ($\chi^2 = 11,03$, $p < 0,05$), из них в 11 случаях многократно ($55 \pm 2,49$ %), что, безусловно, способствует инфицированию внутренних половых органов.

При изучении акушерского анамнеза отмечена тенденция к увеличению числа женщин с невынашиванием беременности в основной группе (18 беременных) по отношению к контрольной группе (3 беременные) ($45 \pm 1,24$ и $7,5 \pm 0,66$ % соответственно) ($\chi^2 = 10,74$, $p < 0,05$). У беременных женщин основной группы обращает на себя внимание высокий процент гинекологической заболеваемости, что предопределяет восходящий путь инфекции и внутриутробное инфицирование. Выявлена высокая частота такой патологии, как эктопия шейки матки — 25 ($62,5 \pm 1,21$ %) ($\chi^2 = 11,29$, $p < 0,05$), эндоцервицит — 23 ($57,5 \pm 1,24$ %) ($\chi^2 = 9,23$, $p < 0,05$), хронический эндометрит — 19 ($47,5 \pm 1,25$ %) ($\chi^2 = 19,35$, $p < 0,05$), хронический сальпингоофорит — 15 ($37,5 \pm 1,21$ %) ($\chi^2 = 5,97$, $p < 0,05$), кольпит как до, так и во время беременности ($65 \pm 1,19$ %, $\chi^2 = 5,83$ и $40 \pm 1,22$ %, $\chi^2 = 10,58$ соответственно, $p < 0,05$). Аналогичные заболевания в контрольной группе составили лишь небольшой процент в структуре гинекологической патологии.

Среди полученных результатов обращает на себя внимание высокая частота заболеваний органов дыхания и мочевыделительной системы в основной группе женщин ($27,5 \pm 1,12$ %; $\chi^2 = 7,30$ и $35 \pm 1,19$ %; $\chi^2 = 8,40$ соответственно, $p < 0,05$).

С целью исследования клинического значения ВУИ изучено течение беременности у

женщин основной и контрольной группы. Достоверно установлено, что у женщин основной группы патология околоплодных вод (выраженное маловодие) выявлена в 12 ($30 \pm 1,14$ %; $\chi^2 = 8,37$, $p < 0,05$) случаях, преждевременные роды — в 25 ($62,5 \pm 1,21$ %; $\chi^2 = 19,09$, $p < 0,05$), угроза прерывания беременности — в 13 ($32,5 \pm 1,17$ %; $\chi^2 = 5,63$, $p < 0,05$), СЗРП — в 9 ($22,5 \pm 1,04$ %; $\chi^2 = 7,53$, $p < 0,05$), ОРВИ во время беременности — в 14 ($35 \pm 1,19$ %; $\chi^2 = 5,07$, $p < 0,05$) случаях. Анемия встречалась у каждой второй женщины в обеих группах исследования. Беременность протекала без осложнений у 2 ($5 \pm 0,54$ %; $\chi^2 = 16,45$) пациенток основной и у 21 ($52,5 \pm 1,25$ %, $p < 0,05$) пациентки контрольной группы.

По нашим данным, наиболее частым осложнением родов в основной группе женщин были преждевременные роды — 25 ($62,5 \pm 1,21$ %; $\chi^2 = 19,09$, $p < 0,05$) и несвоевременное излитие околоплодных вод — 15 ($37,5 \pm 1,21$ %; $\chi^2 = 7,57$, $p < 0,05$), при этом мекониальные околоплодные воды как клинический симптом гипоксического страдания плода также достоверно чаще отмечались у рожениц основной группы — 16 ($40 \pm 1,22$ %) по сравнению с женщинами контрольной группы — 2 ($5 \pm 0,54$ %) ($\chi^2 = 10,58$, $p < 0,05$).

При оценке своевременности поступления беременных под наблюдение женской консультации установлено, что подавляющее число женщин в обеих группах встали на учет в сроке беременности до 12 недель ($70 \pm 1,14$ и $85 \pm 0,89$ % соответственно, $p > 0,05$); 9 ($22,5 \pm 1,04$ %) беременных из основной группы ($\chi^2 = 7,53$, $p < 0,05$) не состояли на диспансерном учете и, соответственно, не были обследованы.

Гематологические показатели у беременной женщины имеют значительные отличия от таковых вне беременности. Характер этих различий обусловлен изменениями во всех органах и системах и имеет тенденцию к патологической направленности. Проанализировав общий анализ крови, мы пришли к выводу, что в основной группе женщин имеет место повышение уровня лейкоцитов — у 16 ($40 \pm 1,22$ %) ($\chi^2 = 6,91$, $p < 0,05$) по сравнению с контрольной группой беременных — у 4 ($10 \pm 0,75$ %). В биохимическом анализе крови достоверных различий не выявлено ($p > 0,05$), однако мы исследовали С-реактивный белок (СРБ) и выяснили, что он был положительным у 30 ($75 \pm 1,08$ %) женщин основной группы ($\chi^2 = 25,81$, $p < 0,05$). СРБ является неспецифическим показателем, однако он, в отличие от лейкоцитов и СОЭ, не изменяется при беременности, что позволяет его использовать в качестве скринингового метода для диагностики и оценки тяжести воспаления, контроля эффективности антибактериальной терапии.

При бактериоскопическом исследовании мазков с целью определения флоры у пациенток основной и контрольной группы выявлено, что количество лейкоцитов во влагалище не превышало нормальных значений у большинства женщин обеих групп (23 (57,5 ± 1,23 %) беременные основной и 34 (85 ± 0,89 %) — контрольной группы, $p > 0,05$). Выявленные при бактериоскопии вагинальные микроорганизмы в обеих группах также достоверно не различаются ($p > 0,05$) и в основном представлены грамположительными палочками морфотипа лактобактерий (у 19 (47,5 ± 1,25 %) беременных основной группы и 24 (60 ± 1,22 %) контрольной).

При обследовании на наличие инфекций, передаваемых половым путем, получены отрицательные результаты в 100 % случаях у женщин контрольной группы, у беременных основной группы в 6 (15 ± 0,89 %) случаях выявлены микоплазмы и уреоплазмы ($\chi^2 = 4,33$, $p < 0,05$), в 4 (10 ± 0,75 %) — хламидии.

«Золотым стандартом» в диагностике ВУИ большинство авторов считает гистологическое исследование плаценты, пуповины и плодных оболочек. Обнаружение выраженных патологических изменений в различных отделах последа может указывать не только на наличие и характер инфекции, но и на пути инфицирования плода или новорожденного. В основной группе женщин наблюдались воспалительные изменения в тканях последа, проявляющиеся в виде хориоамнионита — у 12 (30 ± 1,14 %) пациенток, хориодецидита — у 22 (55 ± 1,24 %), мембранита — у 3 (7,5 ± 0,66 %), виллузита — у 9 (22,5 ± 1,04 %), интервиллузита — у 4 (10 ± 0,75 %), омфаловаскулита — у 13 (32,5 ± 1,17 %), фуникулита — у 6 (15 ± 0,89 %). Эти изменения имели как альтеративно-продуктивный, так и гнойный характер. Признаки патологической незрелости плаценты в виде диссоциированного развития ворсинчатого хориона в стадии эмбриональных и промежуточных ворсин наблюдались в 5 (12,5 ± 0,82 %) случаях. Неспецифические изменения (циркуляторные

расстройства, инволютивно-дистрофические процессы) проявлялись в виде полнокровия сосудов ворсин хориона и пуповины в 4 (10 ± 0,75 %), фиброза стромы — 6 (15 ± 0,89 %), ишемических инфарктов — 1 (2,5 ± 0,39 %), мелкоочаговых кровоизлияний — 2 (5 ± 0,54 %) случаях. При гистологическом исследовании выявлена высокая частота воспалительных изменений в последе как у здоровых родильниц — 7 (17,5 ± 0,95 %), так и в инфицированной группе женщин — 12 (30 ± 1,14 %). В отличие от контрольной группы у женщин с ВУИ имелись дистрофические изменения в элементах ворсинчатого хориона — 8 (20 ± 1,00 %; $\chi^2 = 4,24$). При этом выявлялись отложения фибриноида в ворсинах и межворсинчатом пространстве, склероз стромы и стенок сосудов ворсин, что приводило к нарушению васкуляризации последних. Также мы установили, что основным путем распространения инфекции было восходящее инфицирование (70 ± 1,14 %). На протяжении беременности все состоявшие на учете женщины были неоднократно обследованы методами ультразвукового сканирования и кардиотокографии. Ультразвуковые маркеры внутриутробного инфицирования плода в группе контроля были обнаружены у 2 (5 ± 0,54 %) женщин (расширение межворсинчатого пространства и преждевременное созревание плаценты). Анализ данных доплерометрического исследования кровотока в маточных артериях и сосудах плода показал, что нарушений в обеих группах исследования не выявлено. Это означает, что нормальные показатели резистентности сосудов не являются надежными прогностическими критериями отсутствия патологии и не гарантируют отсутствие дистресса плода в данном случае.

Определение реактивности сердечно-сосудистой системы плода осуществляли по данным кардиотокографии (КТГ). При анализе КТГ мы использовали шкалу W. Fischer и соавт. (1976), полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ КТГ в основной и контрольной группах исследования

КТГ по шкале W. Fischer (1976)	Основная группа		Контрольная группа	
	абс.	%	абс.	%
8–10 баллов	7	17,50 ± 0,95	29	72,50 ± 1,12
7–5 баллов	33*	82,50 ± 0,95	11	27,50 ± 1,12

* Различия достоверны по сравнению с контрольной группой, $p < 0,05$.

Достоверно установлено, что в основной группе женщин начальные признаки нарушения сердечной деятельности плода (5–7 баллов по шкале W. Fischer) имели место в 33 (82,5 ± 0,95 %; $\chi^2 = 13,82$) случаях.

Большинство детей основной группы — 24 (60 ± 1,22 %) родились посредством кесарева сечения, через естественные родовые пути — 16 (40 ± 1,22 %); в контрольной группе эти показатели составили 77,5 ± 1,04 и 22,5 ± 1,04 %

соответственно. Асфиксия легкой степени тяжести (оценка по шкале Апгар 6–7 баллов через 1 минуту после рождения) отмечена у 8 (20 ± 1 %) новорожденных, тяжелая асфиксия (оценка по шкале Апгар 0–3 балла через 1 минуту после рождения) — у 2 ($5 \pm 0,54$ %). В отделение анестезиологии и реанимации сразу из родзала (операционной) были переведены 5 ($12,5 \pm 0,83$ %) детей, 26 ($65 \pm 1,19$ %) новорожденных — через 4–8 часов после рождения.

Инфекционная патология у новорожденных с ВУИ была представлена внутриутробной пневмонией — 29 ($72,5 \pm 1,12$ %, у доношенных в сочетании с аспирацией, у недоношенных — с РДС (БГМ)), гнойным бронхитом — 2 ($5 \pm 0,54$ %), гнойным конъюнктивитом — 8 ($20 \pm 1,00$ %), везикулопустулезом — 4 ($10 \pm 0,75$ %), генерализованной инфекцией с поражением глаз, кожи, легких, печени, головного мозга — 7 ($17,5 \pm 0,95$ %). При изучении особенностей течения раннего неонатального периода было выявлено, что у новорожденных с ВУИ на фоне основной патологии достоверно чаще наблюдались симптомы дезадаптации в виде нарушений церебрального статуса (церебральная депрессия — у 14 ($35 \pm 1,19$ %, $\chi^2 = 13,23$, $p < 0,05$)) новорожденных, энцефалопатия токсико-гипоксического генеза — у 6 ($15 \pm 0,89$ %, $\chi^2 = 4,33$, $p < 0,05$)), геморрагические нарушения в виде кожно-геморрагического синдрома — у 7 ($17,5 \pm 0,95$ %, $\chi^2 = 5,38$, $p < 0,05$) и внутрижелудочковых кровоизлияний — у 2 ($5 \pm 0,54$ %) детей.

Имеющаяся патология новорожденных стала причиной перевода 10 ($25 \pm 1,08$ %) детей в отделение патологии новорожденных УЗ «Гомельская областная детская клиническая больница» (ГОДКБ), 12 ($30 \pm 1,14$ %) детей — в отделение выхаживания недоношенных УЗ «Гомельская областная клиническая больница» (ГОКБ), 4 детей ($10 \pm 0,75$ %) — в 4-е отделение УЗ «ГОКБ», 4 детей — в отделение патологии ЦНС УЗ «ГОДКБ», 2 детей ($5 \pm 0,54$ %) были выписаны домой в удовлетворительном состоянии. Отмечены 8 случаев перинатальных потерь (20 ± 1 %), из них 2 случая — антенатальная гибель плода, в 6 случаях новорожденные умерли в раннем неонатальном периоде. Анализ проведенной работы показал, что микрофлора, выделенная из различных биологических материалов новорожденных обеих групп, представлена в 11 ($27,5 \pm 1,12$ %) случаях различными видами стафилококков и достоверно не различается ($p > 0,05$). Полученные нами результаты соответствуют данным других исследований о преобладании грамположительной флоры в акушерских стационарах и колонизации новорож-

денных преимущественно кокковой флорой в первые дни жизни. Также мы установили, что у 5 ($12,5 \pm 0,83$ %) женщин и новорожденных основной группы наблюдалось совпадение этиологического фактора (в 2 случаях дрожжеподобные грибы рода *Candida*, в 3 — *Staphylococcus epidermidis*), у 35 ($87,5 \pm 0,83$ %) бактериологические посевы различались.

Заключение

1. Женщины с внутриутробным инфицированием представляют собой сложный контингент пациенток с ранним началом половой жизни (до 18 лет) ($\chi^2 = 4,52$, $p < 0,05$), многократными медицинскими абортными в анамнезе ($\chi^2 = 11,03$, $p < 0,05$), что способствует инфицированию внутренних половых органов. Внутриутробное инфицирование у всех женщин основной группы ассоциировано с воспалительными заболеваниями внутренних половых органов ($p < 0,001$).

2. Течение беременности у женщин с внутриутробными инфекциями осложняется угрозой прерывания в 32,5 % ($\chi^2 = 5,63$, $p < 0,05$), СЗРП — в 22,5 % ($\chi^2 = 7,53$, $p < 0,05$), ОРВИ — в 35 % случаев ($\chi^2 = 5,07$, $p < 0,05$).

3. Ультразвуковые маркеры внутриутробного инфицирования отмечаются у 47,5 % женщин основной группы ($p < 0,001$), признаки нарушения сердечной деятельности плода по КТГ — у 82,5 % ($p < 0,001$), что указывает на необходимость их совместного применения и интерпретации.

4. Внутриутробное инфицирование чаще происходит восходящим путем, о чем свидетельствуют воспалительные процессы во влагалище у 40 % женщин основной группы ($p < 0,001$) и характер морфологических изменений в ткани плаценты у 45 % пациенток ($p < 0,001$).

5. Каждая пятая беременность у пациенток с внутриутробным инфицированием завершается гибелью плода и новорожденного ($p < 0,05$), каждый четвертый живой новорожденный требует дальнейшего лечения и выхаживания.

6. ВУИ ассоциированы с повышением С-реактивного белка у 75 % женщин ($\chi^2 = 25,81$, $p < 0,001$), что обуславливает необходимость его определения в качестве скрининга при диспансерном наблюдении за беременными женщинами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Кулаков, В. И. Инфекции, передаваемые половым путем — проблема настоящего и будущего / В. И. Кулаков // Акушерство и гинекология. — 2003. — № 6. — С. 3–6.
- Перспективы формирования национального законодательства в сфере охраны репродуктивного здоровья граждан РФ / Г. Т. Сухих [и др.] // Акушерство и гинекология. — 2010. — № 5. — С. 3–7.

Поступила 11.03.2011